

Заметив, что Е Цзиньюнь всё ещё топчется на месте, Шэнь Гухань произнёс:

— Завтра день испытаний. Оставайся сегодня у меня.

Изначально он вовсе не намеревался пускать юношу в свою обитель, но, глядя на его растерянный вид, почувствовал, как внутри закипает странное, ничем не объяснимое раздражение.

Е Цзиньюнь, однако, лишь качнул головой:

— Мои вещи остались на постоялом дворе, да и друг ждёт. Можно мне отлучиться?

— Друг? — Шэнь Гухань равнодушно приподнял бровь, вспомнил лицо Шэнь Илин.

Слепым он не был и прекрасно видел, как единокровная сестра сохнет по Е Цзиньюню. Впрочем, к Шэнь Илин он и прежде не питал тёплых чувств, а теперь, когда она встала на пути к тому, на кого он положил глаз, девчонка и вовсе стала досадной помехой.

— Да, — кивнул Е Цзиньюнь, неосознанно отступая на шаг и выдерживая дистанцию.

— Что ж, воля твоя, — Шэнь Гухань скрыл мелькнувшее в глазах недовольство. Полы его белоснежного одеяния слегка взвились, придавая старшему ученику сходство с сошедшим на землю небожителем.

Отчего-то Е Цзиньюнь почувствовал лёгкое угрызение совести перед Шэнь Гуханем. Отвернувшись, он нарочито громко попросил:

— Не мог бы старший брат Шэнь снять с обители барьер?

«Старший брат?» Что ж, вполне уместно. Благодаря его заступничеству попадание Е Цзиньюня в Секту Меча стало лишь вопросом времени, так что подобное обращение не нарушало правил.

Однако внутри у Шэнь Гуханя кольнуло досадой. Идти на поводу у юноши он не собирался.

— Секта Меча огромна. Обычный смертный и за десять дней отсюда не выберется. Лучше отдохни как следует. Заберёшь вещи после испытания — ничего с ними не случится.

После заключения контракта Шэнь Гухань чувствовал эмоции Е Цзиньюня, причем, как и тот — его.

Е Цзиньюнь искренне не понимал, отчего старший брат так помрачнел при упоминании

«друга». Неужели Шэнь Гуханю нравится Илин?

Впрочем, удивительного мало. Илин невероятно красива, с самого детства вокруг неё вьются поклонники. Вполне естественно, что и Шэнь Гухань пал жертвой её очарования. Вспомнился его холодный, отстранённый взгляд, когда они с Илин стояли рядом...

Но... если так, зачем Шэнь Гухань вытворял с ним... такое?

Решил просто поглумиться?

Опомнившись и решив, что разгадал мотивы старшего, Е Цзиньюнь прогнал секундный укол досады и с наигранной непринуждённостью хлопнул Шэнь Гуханя по плечу:

— Ладно, убедил! Раз так, заберу пожитки после испытаний.

Шэнь Гухань окинул взглядом руку, так бесцеремонно лёгшую на его плечо. Сговорчивость юноши мгновенно сгладила его дурное настроение. Нахмуренные брови расправились, и на губах против воли скользнула едва заметная усмешка:

— Моя обитель стоит на отшибе, люд здесь почти не ходит. Настоятельно советую от меня не отходить.

Е Цзиньюнь кивнул:

— Что ж, тогда рассчитываю на твою заботу.

— Пустяки.

— Сегодня поспишь здесь, — Шэнь Гухань указал на единственное ложе в пещере.

Назвать его обитель убогой язык бы не повернулся: пропитанная густой духовной энергией и витающим духом бессмертия, она считалась одним из лучших мест во всей Секте Меча. Но и уютной её назвать не поднималась рука — с первого взгляда ледяная пещера поражала спартанским убранством. Никаких излишеств: лишь деревянное ложе, один стол да одинокий стул.

— А ты где уляжешься? — поинтересовался Е Цзиньюнь.

— С тобой, — отрезал Шэнь Гухань, стоя к нему спиной.

Достигнув стадии Великого Сопряжения, он давно позабыл о людской потребности во сне, однако посвящать юношу в такие тонкости не собирался.

— Что-то не так? — добавил Шэнь Гухань, не дождавшись ответа. — Мы оба мужчины. Что за проблема — лечь на одну кровать?

Шэнь Гухань с самого начала казался Е Цзиньюню странным. Всё чудилось, будто старший замышляет недоброе, хотя каждый его шаг почему-то оборачивался для юноши выгодой. Возразить было нечего, но Е Цзиньюнь всё же пробормотал:

— Да нет... Просто ложе уж больно узкое. Поместимся ли мы вдвоём, два взрослых мужика?

— Взрослых мужика? — Шэнь Гухань изогнул губы в насмешливой ухмылке и окинул юнца оценивающим взглядом сверху вниз, на мгновение задерживаясь на его талии и ниже — будто намекая, что у того ещё и молоко на губах не высохло.

Мужское самолюбие задеть проще простого, и Е Цзиньюнь не был исключением. Ощувив на себе столь неприкрытую насмешку, он вспыхнул и не удержался от выкрика:

— Договорились! Лечь так лечь!

Юноша залился густым румянцем. Его голосок прозвучал звонко и запальчиво. Шэнь Гухань тихо усмехнулся:

— Я ведь ничего такого не сказал. Чего ты так кипятишься? Мала кровать — можно и поменять.

Эта «игрушка», которую он себе приметил, забавляла его всё больше.

Осознав, что сорвался на крик, Е Цзиньюнь смущённо пробурчал:

— Так меняй скорее.

Какое там менять! Шэнь Гухань с таким трудом ухватился за предлог лечь в одну постель и специально приготовил узкое ложе — с чего бы ему менять его на широкое?

— В другой раз. Время уже позднее, не стоит беспокоить слуг.

Наступила ночь.

— Эй... подвинься немного к краю, а? Жарко невозможно, — Е Цзиньюнь прижался к самой

стене. То ли сказывалось заключение Контракта Дао, то ли ещё что, но изнутри его буквально сжигала волна жара, по телу катился пот.

— Очисти разум — и зной отступит. Храни стойкость духа Дао.

Шэнь Гухань лежал с краю, плотно прижимаясь к нему. Контракт действовал на обоих: кровь старшего бурлила, вождение сжигало изнутри, однако на внешности это ничуть не отразилось. Он сохранял безупречно холодный, бесстрастный вид и вещал с истинно наставнической важностью.

— Ну... ладно, — выдавил Е Цзиньюнь.

На фоне Шэнь Гуханя, державшегося подобно святому праведнику, собственные капризы казались глупой блажью. Юноше ничего не оставалось, кроме как замереть истуканом, пытающимся вымолить у небес сон.

В обитель вновь вернулась глубокая тишина.

Вскоре до ушей Шэнь Гуханя донеслось мерное, тихое сопение. Лежавший рядом муж открыл глаза. Он долго и пристально разглядывал спящее лицо Е Цзиньюня, затем медленно прошёлся указательным пальцем по его чертам: от изгиба бровей к кончику носа, задержавшись у губ. Чуть надавив на мягкую нижнюю губу, Шэнь Гухань издал тихий насмешливый смешок.

Е Цзиньюнь недовольно нахмурился и зашевелился, готовый вот-вот проснуться. Шэнь Гухань тут же убрал руку и принял прежнюю невозмутимую позу.

<http://bllate.org/book/20642/2112327>